

— Кхе-кхе-кхе, ну и встряска, — Чу Цзяоян, весь в пыли и саже, выбрался из летательного аппарата. — Босс, ты просто зверь!

Се Фэннань с досадой отряхнулся. Интересно, он по жизни счастливчик или, наоборот, проклятый судьбой человек? В принципе, путешествия на таких аппаратах всегда рискованнее, чем на полноценных кораблях, но за одну эту поездку они столкнулись с таким количеством проблем, сколько у других не бывает и за год.

То сбой в электронике, то неполадки в топливной системе, то детали отваливаются прямо на лету — впору было заподозрить доктора Гао Чжи в том, что он специально оставил им такие сюрпризы, хотя Сяо Ся при сканировании отчетливо твердил, что всё в порядке.

К счастью, несмотря на все злоключения, они всё же добрались до цели. Правда, при посадке, кхе-кхе, снова вышла накладка — чуть не угробили и себя, и аппарат. Хорошо, что все трое обладали крепким здоровьем и уникальными способностями, иначе такая кончина была бы донельзя обидной.

— Все целы? — по привычке спросил Се Фэннань.

— В порядке, в полном порядке! Босс, твоя сила пространства нас отлично прикрыла, — ухмыльнулся Чу Цзяоян.

Се Синмо молча кивнул в знак согласия.

Се Фэннань принялся осматриваться. Похоже, они приземлились поблизости от целой горы мусора. Вокруг ни души, так что их жесткая посадка, судя по всему, не привлекла лишнего внимания. По правилам, вход в атмосферу любой планеты требует регистрации через специальный космопорт, но, видимо, на этой захолустной планете-свалке всем плевать. И слава богу, а то обвинения в незаконном проникновении им были совсем ни к чему.

— Тогда поделимся для сбора информации? — Се Фэннань взглянул на время. — Встречаемся здесь через два часа.

— Понял, босс.

— Принято.

Троица разошлась в разные стороны. Мало кто знал, но у самого Се Фэннаня имелись проблемы с ориентированием на местности. Как бы навигатор ни прокладывал маршрут, он всё равно умудрялся сделать огромный крюк, прежде чем доберется до нужной точки. Поэтому он всегда закладывал лишнее время, чтобы не опоздать и не ударить в грязь лицом.

Выбрав направление по наитию, Се Фэннань погрузился в свои мысли. Надо же, ему

потребовалось целых шестнадцать лет, чтобы уничтожить ту базу. Эх, интересно, как там его семья из того мира? Ждут ли они его возвращения или уже давно забыли?

По пути его внимание привлек ребенок. Мальчишка был тощим, как щепка, лицо — ввалившееся, землистого цвета, щеки впали. Глазницы глубоко запади, под глазами залегли темные круги, а кожа, сухая и огрубевшая, казалось, обтягивала кости без намека на влагу. У Се Фэннаня было острое зрение, и он заметил, что руки у ребенка — желтые, похожие на птичьи лапы. От всего облика мальчика веяло слабостью и безысходностью.

Се Фэннань остановился и присмотрелся.

— Эй, ты, похоже, еще не внес плату за этот месяц? — двое громил с недобрым видом нависли над ребенком.

— П-простите... — мальчик съежился, и это движение показалось таким слабым, будто он вот-вот рухнет.

— И что нам с твоих извинений? Они что, в кредиты превращаются?

Изначально Се Фэннань не собирался вмешиваться. За эти шестнадцать лет он не рос как обычный ребенок, да и опыт прошлой жизни постоянно держал его в тонусе. К тому же в глазах мальчишки читалось слишком многое — трудно было не понять, что это ловушка. Но крайняя степень истощенности ребенка, которую невозможно было заработать за один день, невольно вызвала жалость.

Заметив, что Се Фэннань медлит, двое мужчин обменялись многозначительными взглядами. Они тут же потащили мальчишку к нему:

— Эй, юный господин, не хотите купить раба? На нашей планете-свалке рабы стоят дешево, работают исправно, цена — подарок.

— Нет, не надо... Не продавайте меня! — отчаянно забился ребенок.

— Ха-ха, но ведь ты не можешь заплатить за защиту. Ты хоть понимаешь, как трудно выжить на свалке, когда...

— Прошу прощения, что прерываю, но если я не захочу платить за него или покупать его, что вы сделаете? — Се Фэннаню было скучно наблюдать за этим спектаклем, у него были дела поважнее.

— Это... — двое громил переглянулись. Обычно их разыгранные сценки работали безотказно: если у человека водились деньги, он почти всегда оплачивал долг ребенка, ведь жалость — отличный способ вытравить личность. Но они никак не ожидали, что на этого юного, с виду

совсем неопытного паренька их уловка не подействует.

Если бы не его вид богатого наследника, они бы не стали так церемониться. На Се Фэннэне не было видно дорогих вещей, но он выглядел слишком опрятно. Люди, живущие на свалках, не могли позволить себе такой чистоты — такую безупречность они видели только в богатых кварталах. К тому же внешность Се Фэннэна была слишком приметной: серебристые волосы и разноцветные глаза — синий и фиолетовый — сразу бросались в глаза. А лицо его и вовсе было способно затмить всё вокруг. Им казалось, что если такой парень улыбнется, любой человек добровольно отдаст ему жизнь. Они приметили его не просто так: продай такого красавца на черный рынок, и выручка будет колоссальной.

— Если собрались нападать, давайте быстрее, я тороплюсь.

Се Фэннэнь с полуулыбкой окинул их взглядом, подмечая жадность в их глазах. Однако нападать они не спешили, и Се Фэннэнь решил просто обойти их стороной.

Но в тот самый миг, когда он поравнялся с ними, оба резко бросились в атаку.

<http://bllate.org/book/22121/2303644>